даниэль глаттауэр

рычащие птицы

комментарии к будням

От автора бестселлеров
«Лучшее средство от северного ветра»,
«Все семь волн», «Рождественский пес»

Мировой бестселлер (Эксмо)

Даниэль Глаттауэр

Рычащие птицы. Комментарии к будням

«Эксмо»
2006

УДК 821.112.2-31(436)
ББК 84(4Авс)-44

Глаттауэр Д.

Рычащие птицы. Комментарии к будням / Д. Глаттауэр — «Эксмо», 2006 — (Мировой бестселлер (Эксмо))

ISBN 978-5-699-93432-4

Показания к применению: эта книга – средство против мировой скорби, против уныния, отупения, бесчувствия, невежества, мизантропии, против воспроизведения речевого сора и против метеочувствительности. Способ применения: читать. Дозировка: если книготорговец не порекомендует иного, то ежедневно от трех до тридцати коротких историй перед сном и по пробуждении. При зимней депрессии – от тридцати до ста историй. По окончании начать сначала. Побочные эффекты: «Рычащие птицы» в целом хорошо переносимы. В отдельных случаях: растяжение смеховых мышц и увлажнение глаз, иногда резкие вскрики в метро.

УДК 821.112.2-31(436)
ББК 84(4Авс)-44

ISBN 978-5-699-93432-4

© Глаттауэр Д., 2006
© Эксмо, 2006

Содержание

О книге 6
Об авторе 7
От переводчицы 8
С глазу на глаз с Дезире 9
Зо-да-ля 11
Мировое изречение Винни 12
Вино и слова (I) 13
Вино и слова (II) 14
Штормовое предупреждение [7] 15
Тыквенная истерия 16
Граждане против тумана 17
Движение на носках[11] 18
Честно врать (I) 19
Честно врать (II) 20
Тишь и покой ночью святой (репетиция) 21
Снежные боги 22
Форарльберг[19] рожает 25
Рычащие птицы 26
Подарочные ухищрения (I) 27
Подарочные ухищрения (II) 28
Надувательство воды (I) 29
Надувательство воды (II) 30
Надувательство воды (III) 31
Надувательство воды (окончание) 32
Хочешь купаться – умей чувствовать 33
Начало школы 35
Бедные знаменитости 36
Разные носки 37
Время на перегоне 38
Вступление в должность 39
Возбуждение сибирской язвы 40
Поцелуй в три щеки (I) 41
Поцелуй в три щеки (II) 42
Поцелуй в три щеки (окончание) 43
Второй муж (VIII) 44
Обмен заботами (I) 45
Обмен заботами (II) 46
Обмен заботами (окончание) 47
Но на нет 48
Не берем! 49
Урыл (I) 50
Урыл (II) 51
Нулевые годы 52
Непереносимое в одежной вешалке 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Даниэль Глаттауэр
Рычащие птицы. Комментарии к будням

© Набатникова Т., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

О книге

Состав: 175 колонок и эссе о единоборстве повседневности с самой собой.

Показания к применению: эта книга – средство против мировой скорби, против уныния, отупения, бесчувствия, невежества, мизантропии, против воспроизведения речевого сора и против метеочувствительности.

Способ применения: читать.

Дозировка: если книготорговец не порекомендует иного, то ежедневно от трех до тридцати коротких историй перед сном и по пробуждении. При зимней депрессии – от тридцати до ста историй. По окончании начать сначала.

Действие: вы научитесь петь «Тишь и покой ночью святой»; вы вступите в «Клуб любителей ограниченного по времени срока полной поставки заказанной мебели»; вы сможете распознать в вине на донышке бокала вкус восточноболивийской карликовой маракуйи. И вы узнаете, почему птицы сегодня уже не поют, а рычат.

Побочные эффекты: «Рычащие птицы» в целом хорошо переносимы. В отдельных случаях: растяжение смеховых мышц и увлажнение глаз, иногда резкие вскрики в метро.

Указания по хранению: ночной столик, комод, ручная кладь.

Срок годности: пока есть Австрия и пока Германия является ее великим соседом.

Об авторе

Даниэль Глаттауэр родился в Вене в 1960 году и с 1985 года работает журналистом. Известность Глаттауэру принесли его колонки, которые появляются в так называемой «первой клетке» титульного листа ежедневной газеты «Стандарт»; часть этих колонок вышла в сборниках «Подсчет муравьев» и «Рычащие птицы». Два его романа – «Рождественский пес» и «Потому что» были с большим успехом экранизированы. Стать автором бестселлера ему удалось благодаря роману «Лучшее средство от северного ветра», который был номинирован на Немецкую книжную премию, переведен на многие языки и адаптирован для радиопьесы, театрального спектакля и аудиокниги.

От переводчицы

Эти авторские газетные колонки написаны в 2002–2003 гг. Русскому читателю приятно будет узнавать в австрийской повседневности знакомые – почти славянские – черты.

Многие колонки посвящены речевым привычкам австрийцев, и иногда приходится прибегать к аналогиям вместо буквального перевода.

При передаче диалектов не остается ничего другого, как воспользоваться ближайшей к русскому языку украинской речью. Немецкие и австрийские диалекты отличаются от литературного немецкого языка в той же степени, что и белорусский и украинский от русского.

С глазу на глаз с Дезире

Недавно я побывал у моей несушки. Она откликается на имя Дезире. Признаться, *все* 320 несушек откликаются на имя Дезире. Все 320 несушек в курятнике госпожи Розы Кумпуш в Эттендорфе под Штайнцем в Шильхерланде юго-запада Штирии.

Все 320 несушек откликаются, помимо этого, на имена Дафна, Клементина, Августа, Зизи, Митци, Герли, Катя, Аня, Таня… Короче, каждая несушка откликается на любое имя. Если войти в курятник госпожи Розы Кумпуш и выкрикнуть какое-нибудь имя, то моментально у всех трехсот двадцати несушек в горле застревает их кудахтанье, они разом поворачивают головы в вашу сторону и с интересом ждут, что произойдет. Но ничего не происходит. Они ждут две секунды: в первую они забывают, чего ждут, во вторую – что вообще чего-то ждут. После чего с кудахтаньем предаются своему обычному ничегонеделанью.

Мою несушку зовут Дезире – потому что *она* тоже почувствовала, что к ней обращаются, когда я крикнул в курятнике: «Дезире!». Кстати, куры, которые только что покинули инкубатор и не состоят друг с другом ни в родстве, ни в кумовстве, ни в свойстве, могут быть похожими друг на друга как две капли воды. Если вы зададитесь вопросом, как я смог и могу отличить Дезире от ее трехсот девятнадцати точных копий, то я хотел бы вежливо сообщить вам, что это на самом деле моя проблема.

Идея установить контакт с Дезире пришла в голову не мне. Я попался, так сказать, на крючок рекламы. В одном супермаркете Вены в ходе непременного поиска на упаковке яиц заветных слов «содержание на воле» я наткнулся на ярлык «Шильхерланда». Это такая корпорация, которая умеет сбывать местные фирменные продукты повышенного качества. Рекламный текст гласил: «Навестите же несушку, которая несет вам на завтрак яйца!» Автор попал в точку. Я всегда хотел с ней познакомиться.

Верные друзья пытались меня отговорить. «Не надо понимать это буквально», – говорил один. «Ты никогда не найдешь несушку твоих яиц», – пророчествовал другой. Но я был тверд в своем решении: я должен ее увидеть.

Я чувствую свою принадлежность к потребительскому поколению, для которого удовольствие от еды измеряется уже не тем, насколько она вкусна, а тем, откуда она взялась и хорошо ли ей жилось до того, как она стала едой. Когда дело касается овощей, я более сдержан. Пожалуй, я смог бы устоять перед следующим предложением: «Навестите же картофель, из которого готовят вашу картошку фри». Но когда речь заходит о живых существах, от мыслей о тяжелом положении которых за столом нас не могут отвлечь ни пряности для гриля, ни панировка, то они имеют право хотя бы при жизни получить то, что им причитается. Так я думаю. Говорят, что они потом и на вкус становятся лучше.

Поездка привела меня в один из красивейших холмистых уголков континента. Пожалуйста, не пытайтесь убедиться в его прелести сами! Очарование штирских винодельческих дорог скрыто от поверхностного взгляда в глубине. Там пусть и остается.

Шильхерланд оказался Меккой для счастливых кур. Можно было заглянуть на шестнадцать предприятий, осмотреть ровно пять тысяч кур. Поскольку я в тот день был их единственным гостем, все куриное внимание досталось мне одному. На винограднике Франца Церера я почувствовал первые симптомы отравления духовным холестерином при виде его четырехсот пышущих здоровьем несушек, готовых в любой момент откладывать яйца. Я мог бы взять с собой их всех – все их яйца, разумеется. Но что бы я делал с четырьмя сотнями несушек?

Производственные нормативы предоставляют животным возможность пожизненного членства в этаком подобии Средиземноморского клуба[1]: «Как минимум десять квадратных метров площади выгула на одну курицу, из них как минимум восемь квадратных метров озеленены. Достаточная защита от солнца, песчаные ванны, переносные поилки…» Не хватает только площадки для гольфа.

Не будем устраивать здесь дискуссию о курином интеллекте. Но свободомыслие несушек на момент моего визита ограничивалось тем, что они решительно отказывались от свободы, избегали открытых дверей, жались друг к другу внутри курятника, чтобы дружно поедать зерно, приникать к капающим кранам, наступая друг на друга, вчетвером забираться в одно гнездо, командой нести яйца и вообще делать все, что диаметрально противоположно тому понятию «свобода», какое было у меня, и той свободе, какая была у них. Однако они были при этом счастливы.

Я ничего такого о себе не воображаю – но за несколько минут я узнал о них больше, чем они сами узнали бы за всю жизнь. Штирские куры-несушки живут до четырех с половиной лет, но лишь теоретически. Через двадцать недель после появления на свет они откладывают первые яйца: уже аккуратно-овальные, но пока категории пять (это самые мелкие). Затем следуют два продуктивных года. Стопроцентная яйценоскость означает: в день одно яйцо на курицу. Из печальных строевых кур можно при помощи ночного светового шоу выжать 98 процентов производительности. Не знающие стрессов вольные курицы выдают лишь 70 процентов, зато их яйца лучше, желток ярче, цены выше. После двух лет яйценоскость падает. Несушка, откладывающая яйцо в три дня, живет уже явно не по средствам – и потому недолго. Ее перспективы: суповой набор, собачий корм, переработка трупов животных.

Но давайте лучше поговорим о приятном. Дезире прямо у меня на глазах без всякого стеснения снесла яйцо. Оно было еще теплым. Мне можно было его взять, ей оно было уже не нужно.

Мы сговорились на том, что я при случае загляну к ней в гости еще раз. Может, и Дезире занесет как-нибудь в мои края. Как знать, может, она организует ответное мероприятие под девизом: «Посетите людей, которые поедают на завтрак ваши яйца».

[1] Торговая марка французской компании Club Méditerranée – международного туристического оператора, владельца широкой сети отелей в разных странах.

Зо-да-ля

Соня родом из Гамбурга, живет в Вене и может описать Австрию одним-единственным словом: «Зо-да-ля». Это ее любимое словечко, оно ласкает ее слух. «Зо-да-ля» комментирует австрийское ведение дел, которое отличается от северонемецкого, например, тем, что дело улаживается само собой, потому что у исполнителя посреди исполнения охота проходит или не приходит. Тогда он говорит: «Зо-да-ля». Чтобы понять «зо-да-ля», надо разложить его на три части.

«Зо» обладает завершающим действием. Это сокращение от слова «зоннтаг», воскресенье, и значит, что человек хочет, чтобы его оставили в покое.

«Да» имеет характер сдвига. Это краткая форма от: «Да вот вам, делайте сами эту дрянь, если хотите», то есть описывает удавшийся процесс перерезания пуповины с тем делом, которое надо было исполнить. «Ля» – это самый национальный из трех слогов. Это сокращение от «ля-ля-ля», краткая форма «Лянд дер берге» – «страна гор» или «лапидарно» и является выражением состояния души по типу «зозо-ляля». «Ля» в конце слова смягчает его остроту, вольно поигрывая с ним, умаляя серьезность его содержания, обесценивая всякое дело до пустяка. Не так уж оно важно, чтоб обязательно было исполнено. И хорошо. Зо-да-ля.

Мировое изречение Винни

Двенадцатилетняя Винни из Шайббса в Мостфиртеле несколько дней назад изрекла великую фразу. Родителям следовало бы запатентовать ее, поскольку речь могла идти о мировой премьере этого выражения. Нет никакого сомнения, что эта последовательность слов Винни будет повторена…цать миллиардов раз и переведена на все языки мира. Всякий раз, когда молодые люди со своими требованиями натолкнутся на непонимание своих наставников (а это неизбежно), у них будет хороший шанс снова применить выражение Винни. Чтобы в финансовом отношении прийти на смену Биллу Гейтсу, Винни должна добиться десятипроцентного вознаграждения за каждое цитирование ее изречения. Безусловно, оно относится к так называемым долгоиграющим бестселлерам, которые разве что через несколько столетий превратятся в пустую революционную фразу. Еще ее потомки до шестого колена смогут жить на долю прибыли.

Субботний вечер. Винни хочет отправиться на вечеринку. Отец против. Винни: «В два я уже вернусь». Отец: «Нет, в одиннадцать я за тобой приеду». И тут Винни приходит в ярость и говорит: «Да это же методы, как в двадцатом веке!»

Вино и слова (I)

Вино теперь больше не вино, причем свое звание оно утрачивает стремительно. Раньше было как: красное – это вам не белое, литр – это вам не двойное, а старое – это вам не молодое. Но теперь мы нацелились на высокий винно-академический уровень, знаем не только Ниттнаусов, но всех ведущих виноделов каждого района по имени, уважаем стаканы размером с кубок, на донышко которого нам наливают дорогую лужицу. Наш турбоязык умеет отличать округлое вино от угловатого, шерстистое – от безволосого и полновкусное – от пустого. Привычные мы и к такому атрибуту, как «годится для питья» («не годится для питья» разве что та бутылка с вином, у которой пробка еще в горлышке). В настоящее время нас терроризируют фруктовые идентификации. То не вино, что не дает легкого привкуса лимона, кураги и вишни, если оно не оставляет во рту послевкусия смородины или крыжовника и не пирует с манго, гранатом и восточноболивийской карликовой маракуйей. Феномен: чем больше фруктов могут распознать в вине знатоки, тем сильнее это сказывается на нас (тем дороже оно может продаваться). Но когда-то обнаружится и король вин. И знатоки будут признавать, что это вино легко и тонко, где-то на дальнем своде неба надолго оставляет во рту послевкусие винограда.

Вино и слова (II)

Как я уже говорил, вино больше не вино, поскольку качество повысилось настолько круто, что цене приходится взбираться вообще отвесно, чтобы увеличить отрыв. Кстати, ей это прекрасно удается. Зато мы, потребители, превращаясь из бытовых пьяниц в винных академиков, испытываем благоговение перед каждым очередным глотком и распознаем в нем все фруктовые оттенки, какие предписываются винной литературой. Даже если бы это звучало так: «В левом заднем крыле носа отдает окисленным колесным колпаком, а на небе играет тонкий привкус каучука», – мы и тогда солидарно распробовали бы то же самое и принялись это ценить. А все объяснялось бы очень просто: виноград «цвайгельт»[2] придавили в деревянной бочке автомобильной шиной.

Правда, следующий тренд в дегустации вин настраивает нас скептически. Это уловление разницы между «мужским» и «женским» вином. Если послушать строгих виноделов, то женщины никогда не должны пить сен-лоран[3] (из-за его брутально-маскулинной табачной ноты). А мужчин с недавних пор полагается высмеивать за мускат, траминер[4] и рислинг[5]. Это дискриминация. Это напоминает о временах седой старины, когда кавалер под влиянием «мещанской спеси» наливал даме самос[6] и вино из красной смородины.

[2] Наиболее распространенный сорт красного винограда в Австрии.

[3] Красное австрийское полусухое вино.

[4] Один из старейших европейских сортов винограда.

[5] Сорт винограда, используемый для производства белых вин.

[6] Греческий остров, который еще с античных времен знаменит мускатными винами.

Штормовое предупреждение [7]

Когда температура на улице поднимается выше тридцати градусов, все прекращается. Когда она опускается ниже десяти градусов, ничего еще даже не начинается. Но уже самое время думать, чем заполнить промежуток. Поскольку эти пять букв опять надвигаются на страну. Это случается всякий раз, когда солнечный свет желтеет. Вентиляторы замирают и прислушиваются. Кто-то впервые чихает. Кто-то наконец высмаркивается. Кто-то уже по-настоящему заболевает.

Остальные еще успешно уговаривают себя, что они хорошо отдохнули. Но что пользы от лучшего лета тысячелетия, если оно ушло? На наши плечи опять наседают пыльные прошлогодние куртки. Кому-то из радиоведущих в рот попадает отвратительное словосочетание «граница снегопада». Он произносит его нарочно, чтобы граница опустилась еще ниже. Еще чуть-чуть – и он станет вкраплять в свою речь такие словечки, как «на колесах обязательны цепи». Однажды мы проснемся ночью, а это день. Это вселяет в нас страх. Неминуемый рождественский сочельник нынче приходится на среду, утешает нас календарь.

Снаружи между тем как будто все по-старому. Находятся еще запоздалые осы, которым можно все это рассказать. Но перед трактирами уже выставлены доски предупреждения. На них красуются немилосердные пять букв, зачастую написанные мелом по черному – символы осени. Брага. Она бродит! Куда бы спрятаться?

[7] Для бури и браги в немецком языке иногда используется одно слово. Автор играет обоими смыслами слова der Sturm.

Тыквенная истерия

Сегодня – немного утешения для тех, у кого есть чувство, будто их значимость для человечества недооценивают. Держитесь, крепитесь, стойте на своем! Ибо и вам когда-нибудь может так же повезти, как самой большой в мире ягоде.

Мы знаем тыкву с тех пор, как помним себя. Осень 1950 года: она лежит на полях. Осень 1960 года: все там же. Осень 1970 года: желтая, но никому не интересная. Осень 1980 года: одна пузатая тыква рядом с другой, но для чего? Осень 1990 года: до нас добрался Хеллоуин и удочерил тыкву. Она стала цениться прежде всего за то, что из нее можно вырезать (глаза, зубы). Год 2000: Хеллоуин распространился как эпидемия, как когда-то карнавал на Масленицу. Тыква становится статусным символом австрийского Дня всех святых[8].

Осень 2003 года: тыквенная истерия! Красные, желтые, зеленые, оранжевые тыквы повсеместно: в каждом саду, на каждом столе, в каждом супе, на каждой витрине. Кухни перестраиваются под крупноплодную тыкву. Каждый день к поеданию предлагается на пять сортов больше, чем накануне. То, что осталось несъеденным, безжалостно заменяет все, что можно где-то положить, как будто дизайна никогда не существовало. Пока что тыква покровительствует австрийцу, но скоро она его перерастет. Тогда она вернется в Америку и станет там губернатором[9].

[8] Празднуется 1 ноября.

[9] Намек на Арнольда Шварценеггера, австрийца по происхождению, который в 2003 году был избран на пост губернатора Калифорнии.

Граждане против тумана

Не может такого быть, чтобы человечество, которое скоро будет смотреть телевизор по мобильнику, не могло справиться с устранением примитивной метеорологической инверсии, а ведь оно явно даже не предпринимало серьезной попытки осадить поземный туман. Это делается только в интересах индустрии, производящей антидепрессанты. Ибо давно уже не только нашим врачам, но и нам хорошо известно, что самые крепкие человеческие характеры разбиваются о череду дней, в которые люди с длинными руками не могут их вытянуть, не потеряв из виду свои пальцы. Когда с высоких метеорологических башен нам вещают, что вообще-то снаружи солнечно, царит великолепная, для этого времени года даже слишком теплая погода, так что серны начинают потеть, только, к сожалению, в низинах – там, где живут люди, – «местами устойчивый» (а именно: вечный туман дня поминовения усопших[10]), то однажды поневоле задаешь себе вопрос: почему никто не уберет эту гадость? Мы что, не знаем химические свойства тумана? Мы умеем сверлить каменные стены – неужто мы отступим перед стенами из водяного конденсата? Куда смотрит Министерство здравоохранения? Что ж нам теперь, до смерти морочиться с этой постоянной моросью?

[10] 2 ноября.

Движение на носках[11]

Музыку на хит-радио Ц3 можно вынести, только если вырубилось электричество. Рестораны, в которых эту музыку гоняют, должны добровольно объявлять о своем банкротстве. Иначе мы однажды добьемся показательного процесса за разжигание общественного негодования, нарушение вечернего покоя или за «мучение потребителя во время приема пищи».

Как выгодно на фоне такой музыки выделяются сообщения о дорожном движении! Эти послания улиц вообще продаются нам гораздо ниже их реальной литературной стоимости. Без них не было бы ни «поэтического тумана» (вместо «густого»), ни «движения на носках» (вместо «замедленного»).

Поэтический туман на трассе А1. Это означает: автобан покрыт поэзией. Легкие мысли текут, тяжелые перекатываются многорядно – например, в сторону Амштеттена. То затор на сужении дороги, то вмятина на обшивке, то дальний свет на горизонте. Туман рассеивается: поэт покинул автобан. Тут нам сообщают: Ц-пилот известил, что на всех подъездных дорогах зафиксировано движение на носках. Пожалуй, это означает вот что: традиционные объятия и поцелуи на заднем сиденье больше не котируются. Автомобилисты встали на цыпочки. То-то же. Наконец-то начали передвигаться в носках. Это хорошо для кровообращения. Идеально для хозяйства одинокого человека. Респект центру управления движением!

[11] Колонка построена на омофонах, фонетической двусмысленности.

Честно врать (I)

Шарм австрийской речи состоит, помимо всего прочего, и в ее обезоруживающей откровенности. Особая неповторимость заключается во вводной части к основному сообщению. Вводная часть утверждает полную противоположность тому, что она означает, без всякого намека на иронию. Честное австрийское самохвальство начинается словами: «Не хочу хвалить сам себя…» Если собираешься сказать кому-то обидное, то говоришь: «Совсем не хочу тебя обидеть…» Если у тебя есть что-то против человека, то используется такой оборот: «Ты же знаешь, я ничего не имею против тебя…» Если хочешь просто что-то сказать, то говоришь: «Да я ничего не хочу сказать…» Если признаешься, что тебе хочется сказать то, о чем тебя никто не спрашивает, тогда выбираешь такую форму: «Если ты меня спросишь…» Если исходишь из того, что твое мнение никого не интересует, смело начинай так: «Если вы хотите услышать мое мнение на этот счет…»

Если у вас возникло чувство, что введение к речи успешно преодолено, и вы уже предвкушаете главную ее часть, то начинайте ее такими словами: «Ну, и теперь я постепенно перехожу к концу моего рассуждения».

Честно врать (II)

Недавно мы тут собирали излюбленные австрийские введения, которые с головой выдают, что представляют собой полную противоположность тому, что утверждают. Не хотим себя хвалить – мы это сделали совсем неплохо. Несмотря на это, некоторым читателям удалось нас дополнить и выжать из нас и вторую часть «Честно врать» своими неподражаемыми изречениями.

Фразы, которые начинаются словами «не сочтите за», принципиально стоят одной ногой в неправде. Бесстыдную навязчивость лучше всего совершать с вводными словами: «Не сочтите за навязчивость…» Если хочешь быть нахальным, говори: «Не сочтите за нахальство…» Так же работает схема с «надоедливым» и «обременительным».

Если хочешь ссоры, то уже практически достигнешь цели словами: «Не хотелось бы с тобой ссориться…» Чтобы обеспечить важному сообщению место в долговременной памяти собеседника, начните со слов: «Просто выбрось это из головы!»

Коллега Л. напоминает нам о поистине прекрасном австрийском признании, по которому сразу видно, какое принуждение говорящий применяет к себе, чтобы избавить другого от своей лжи. Это признание гласит: «Должен сказать тебе честно…»

Тишь и покой ночью святой (репетиция)

С чего начнем на сей раз? Кто вы у себя дома – подпевала? Тогда выберите тон непременно из середины, чтобы легко шло и вверх, и вниз. Одна из грубейших ошибок – слишком долго задерживаться на первом же «и». Это приводит к «тиииииииишь», после которого вы теряете контроль над «ш». Мы рекомендуем: «Тии-хишь». С «х» и долгим «и» вы очень хорошо ловите «ш».

Затем следует свободный пассаж с мягким подъемом: «Ночью святой. И в тишине пред святою четой…» Критично становится лишь при длинном «и» на слове «диииивный». Тут мы достигли высшей точки. Хрип на этом месте может испортить весь праздник. Пожалуйста, сотрите из памяти Карела Готта[12], а с носа – Йоханнеса Хестерса[13], чтобы не соваться в чужие дела! Сейчас будет самое лучшее место: ударная терция на «и» в «тишиииииии». Можете использовать обе руки, только не свалите елку. Самые тяжелые ноты – самые последние. Вот тут гимн вам отомстит, если вы начали слишком низко. Не равняйтесь на Ли Марвина[14], а просто мягко пророкочите: «Тишиииииии». Для второго куплета лучше поставьте Бинга Кросби[15], у него это очень хорошо получается.

[12] Один из самых знаменитых чешских певцов, иногда называемый «королем чешской поп-музыки» или «чешским соловьем» (р. 1939).

[13] Голландско-австрийский актер и певец, артист с 89-летней эстрадной карьерой (1903–2011).

[14] Американский киноактер (1924–1987). Прославился благодаря необычной внешности (высокий рост, белые волосы и низкий голос).

[15] Американский актер и певец (1903–1977). Известен как исполнитель известных джазовых шлягеров и свинговых хитов.

Снежные боги

Австрийские инструкторы по горным лыжам – ловкие парни. Если в нижеследующем рассуждении их миф окажется искаженным, то причина кроется в обыкновенной зависти автора.

К этой теме следует подходить без предвзятости. Лично я совершенно объективен. У меня никогда не было лыжного инструктора. Да мне он был и не нужен. Ведь я: а) не был отпускницей; б) не находил привлекательным тирольский диалект, как средний, так и горно-фуникулерный; в) всегда был на «ты» с самим собой; г) и ночами я сплю один. Чаще всего. По крайней мере, я никогда не испытывал потребности проснуться рядом с лыжным инструктором и взять у него напрокат его зубную щетку.

Ну, хорошо: я дико ревновал к этим типам. Сегодня я думаю про них: «Спортсменчики». А они думают про меня: «Увалень». И мы квиты. Но в те времена они уводили у меня (у нас) всех девушек: сначала шведок, потом датчанок, потом голландок, потом немок, а под конец еще и австриек.

Для всех молодых читателей, которые родились на свет со скейтбордом, а выросли со сноубордом: вы, наверное, представляете себе лыжных инструкторов совсем иначе, чем каких-нибудь Лыжно-Агасси и Снежно-Питтов. Они безобидно-милые. Если снять с них солнцезащитные очки и отделить их от тринадцати фирменных продуктов, это окажутся послушные мягкие ребята, как вы и я (в прошлом, по крайней мере). Лыжные инструкторы жили в другие времена. «Cool» тогда еще не изобрели, вместо этого сосали леденцы от Энгельхофера. Тогда, чтобы скатиться с горы, было всего три вида лыж: «Атомик» красно-синий, «Атомик» сине-красный и «Снежный ураган» – «Файерберд» (красно-сине-красный). Как же мы дивились изобретению травянисто-зеленых пластиковых лыжных ботинок под названием «Дахштайн Конкорд»! «Кортекс» еще не знали (у нас был Тексхагес, он одевал нас в длинные хлопчатобумажные подштанники и светло-голубые впитывающие влагу стеганые анораки[16]).

Далее к «лыжному снаряжению» принадлежали противные, скользкие, неопрятные лыжные брюки из вторых рук, или с третьих ног, или взятые напрокат. Их нельзя было стирать никогда и ни за что, иначе они садились вдвое. Лишь самые привилегированные носили облегающие, цвета надувного матраца, эластичные, так называемые джет-брюки, в которых очень скоро при ходьбе появлялись джет-дырки величиной с монету. Они делали их еще интереснее. Джет-брюки были условием для постижения так называемого «джет-свинга», который быстро обеспечивал тебе место на лыжне. Освоившие его легко завоевывали сердца туристок.

Мы уже углубились в царство лыжных инструкторов: у них было все, что нужно, чтобы преподнести в лучшем виде то немногое, чему научился: кататься на лыжах и быть местным. Если в первом случае мы еще пытались с ними сравняться, то во втором нам не преуспеть никогда.

В работе лыжного инструктора есть два поля деятельности – плоское и крутое. На плоском работали детские подъемники. Там молодцеватые, ладно скроенные парни, которых чаще всего зовут «А-я-Тони» и которые носят шерстяные шапочки с дерзким узором, заменяют детям пап. Эти горные шуты моментально становились с малышами единым целым. Воодушевленные тур-мамы фотографировали их со все более близкого расстояния. Отцы были либо на мужском спуске (отцы-предатели), либо они были неспортивны (отцы-сла-

[16] Легкая ветрозащитная куртка из плотной ткани с капюшоном.

баки). Вечерами они были без сил либо от спусков, либо просто без сил, как всегда. В обоих случаях они ничего не имели против того, чтобы остаться в номере со спящим ребенком и тремя банками пива, так чтобы мамочки могли поучаствовать в музыкальных вечерах горных приютов. Там оказывались – по воле случая – все как один «А-я-Тони» дневных трудов, которые по совместительству с детства были неразлучны с губной гармоникой – и тут же могли это доказать.

На крутой трассе – на «трудном склоне» – лыжный инструктор мог сразу приступить к делу. Он показывал девушкам джет-свинг, чтобы всем все стало понятно. Потом он брал каждую за плечи, прислонялся своими коленками к ее ямкам (подколенным) и вплотную обучал ее основному свингу и параллельному свингу. Робких учеников-мужчин держали на дистанции короткими комментариями типа: «Наверх, на выступ скалы!» или: «Не вертись так много!» Строптивых спутников жизни или всеведущих городских чемпионов по лыжам для проверки таланта отсылали на неподготовленный склон с глубоким снегом. Там они исчезали навсегда.

Расстояние от одной беспомощной ученицы до другой снежные боги использовали для обучения их искусству движения по извилистой траектории. При этом на одном квадратном метре снега они выписывали до десяти свингов. Для них было важно показать женщинам, что движения делаются не верхней частью тела, а должны «идти снизу». Вряд ли это можно истолковать неправильно. Для верности они иногда добавляли: «К концу курса все этому научитесь!»

Как уже говорилось раньше, у меня никогда не было лыжного инструктора. Для меня всегда было нестерпимо, когда кто-то хотел преподать мне что-то спортивное. С этой моей программой, отвергающей обучение, я достиг в искусстве катания на лыжах вполне сносного уровня. Лететь пулей вообще было нетрудно, вот только при спрыгивании с горнолыжного подъемника меня мутило. Лыжный инструктор, заметив это, часто подлетал ко мне и помогал встать на ноги. Это было унизительно.

На лыжных курсах я дотягивал до уровня второй или третьей группы из пяти существующих. И тут мы вплотную подходим к особому виду лыжных тренеров – к виду инструктора по лыжам для лыжных курсов. С этим видом инструктора мы познакомились как с прямой противоположностью обычному лыжному инструктору: они были и остаются нашими учителями на лыжах. Это поневоле приводило к педагогике на лыжне – к обучению таким вещам, как манеры, приличия, порядок, умение держать строй, понимать преимущество соседа справа, сдерживать неуместную отвагу (и это при нуле целых, нуле десятых промилле). Короче, вас обучали всему тому, что на снежных склонах латентно запрещено. Кроме того, инструкторы с лыжных курсов внушили нам следующее правило: если знаешь, как что-то делается в теории, то можешь осуществить это и на практике.

Нашего героя по этой части звали профессор Клеменс Р. (английский язык, история). В жизни он был каринтянином[17], живущим в Вене. Но тогда он был инструктором лыжных курсов в Обертауэрне[18] и был оснащен самоновейшими, только что изобретенными зеркальными солнечными альпийскими очками. И вот однажды он захотел показать нам перед группой немецких девушек, как нужно делать джет-свинг, когда теоретически вы его уже поняли. Теория разошлась с практикой: на деле она обернулась спуском спиной вперед, утонувшими в туче снежной пыли очками и сломанной лыжной палкой. Возглавлявший группу девушек местный инструктор (классический тип «А-я-Тони») дружелюбно крикнул ему сверху: «Ха, що ты там робышь, чы якись кунтуши показуеш?» На что профессор ответил ему из глубины

[17] Житель Каринтии – федеральной земли на юге Австрии.

[18] Одна из самых крутых и сложных для катания на лыжах трасс в Зальцбургер Ланде.

снежной ямы: «На «ты» мы з вамы покы що удвох нэ выпывалы!» Это он ему хорошо врезал! Мы были им по-настоящему горды.

Форарльберг[19] рожает

Жаль, что мы на востоке так редко соприкасаемся с Форарльбергом и что «хор-рошее тр-ранспор-ртное сношшение» из уст министра Горбаха есть самое форарльбергское, что можно услышать в Вене.

А ведь там, за горами Арльберга, в настоящее время совершается нечто совершенно не свойственное человеческим отношениям. «Каждая четвертая женщина Форарльберга беременна против воли!» – такой заголовок недавно появился в «Новой форарльбергской газете». Вы уж как хотите, но это не то пустяковое хулиганство, какое можно простить и оставить безнаказанным. Как ни крути, а сорок пять тысяч жительниц Форарльберга вдруг оказались беременны, да еще и против воли. Можно только надеяться, что статистика этих беременностей равномерно распределится на девять месяцев, иначе больницам Форарльберга понадобится одномоментно двадцать тысяч одних только акушерок.

Но чем дальше в лес, тем больше дров. На страницах газеты установлено новое соотношение: «Только каждая вторая беременность желанна!» Подведем итоги: в Форарльберге около ста восьмидесяти тысяч женщин. Каждая четвертая в настоящий момент беременна против воли – это сорок пять тысяч. Но поскольку каждая вторая беременность желанна, то к нашим сорока пяти тысячам беременных против воли прибавляется еще сорок пять тысяч желанно-беременных. Короче, половина Форарльберга – беременна. Или в духе министра Горбаха: «Хор-рошее снош-шение!»

[19] Федеральная земля на западе Австрии.

Рычащие птицы

Срочно требуется эксперт, специалист по птичьему пению, который подтвердил бы нам один давно бытующий в кругу коллег и знакомых тезис и подвел бы под него научный фундамент. Тезис такой: птицы стали драматически громкоголосы. Они больше не чирикают – они орут или даже рычат. Только не говорите мне, что все это лишь обман зрения. В ночной темноте глаз может обознаться, но ухо, вырванное из здорового сна утренних сумерек, неподкупно.

Обращаюсь ко всем прилежным черным дроздам, наглым зябликам, дерзким певчим дроздам и тупым скворцам! Жалуйтесь на раннее жаркое лето, оповещайте о вашей мировой скорби из-за глобализации и недостаточной защите видов, кричите во все горло о климатическом шоке, плачьтесь на фрустрацию из-за конкурентного давления звуковой машинерии мобильников, будьте нетерпеливо похотливы, домогайтесь, ослепляйте, кружите голову и размножайтесь, акустически как следует возбудив друг друга. Но будьте любезны, придерживайтесь при этом рабочего расписания нашего офиса. И когда в семь часов утра Агата Цупан, Кристль Райс и Хуберт Армин-Элиссен рассказывают нам новости со всего мира, сделайте перерыв в вашей радиостанции перед окнами наших спален. В противном случае мы поймаем того из вас, кто первым раскроет клюв.

Подарочные ухищрения (I)

Ну что, ваши друзья тоже все чаще стали праздновать круглые даты? Хорошо, тридцатилетним пока что ничем не поможешь. А начиная с пятидесяти у них уже, как правило, появляется потребность уважать тех, кто дал им дожить до этого гордого возраста или хотя бы не вставлял им палки в колеса.

А вот наши друзья как раз повадились один за другим становиться сорокалетними. Это, к сожалению, тот возраст, за который они ждут щедрого вознаграждения. Но что им подаришь? В сорок лет у них уже есть либо все, либо все еще ничего, либо уже ничего. В любом из этих случаев какая-нибудь мельница для перца не подойдет. Подарочные деньги (а это единственные дары, дающие простор фантазии, поскольку на что потратить деньги каждый именинник как-нибудь да придумает) запрещены. Лучшие книги у них уже есть, а плохие они всегда могут написать и сами.

Главное зло заключается в причинно-следственном: чем больше они от нас ожидают, тем меньшие пожелания высказывают. Они тогда говорят: «Но пожалуйста, только какую-нибудь мелочь». Или: «Что-нибудь оригинальное, но ничего особенного». Или одно из самых худших требований: «Ничего дорогого, лучше что-нибудь чисто символическое». А кто оплатит нам то рабочее время, в которое мы изматываем нервы, ломая голову над вопросом, какой бы подходящий, но все-таки не обидный символ придумать для сорокалетия?

Подарочные ухищрения (II)

Поскольку время проходит все быстрее, наши друзья все чаще празднуют круглые даты. В фазах креативной рецессии из ста именинников только одному в голову приходит хорошая идея. Следовательно, на тысячу – одна хорошая идея. Мартина сегодня получит подарок, идейная ценность которого разрушает обычные представления о подарках. Недаром государственные театры всеми средствами отбиваются от этого. Вы уже догадались, о чем речь? Правильно: об абонементе в государственный театр. Подруги Мартины выбрали цикл спектаклей «Городские невротики». В соответствующем отделе они спросили подарочный купон – им ответили, что такого нет. Тогда хотя бы купон на первое представление? «Нет такого». Но первой-то категории наверняка есть? «Не могу вам обещать». Тогда, может быть, билеты прямо сейчас? «Так не получится. Даты спектакля еще не установлены». Но тогда, может быть, сразу, как только они будут установлены? «Это всегда становится известно незадолго до представления». На самом деле даты известны наверняка только во время самого представления. Подруги хотели заплатить наличными. «Не получится». А с кредитной карты, но на имя Мартины? «Не получится. Только с квитанцией об уплате». Она посылается в конце месяца на адрес абонентки…

Что бы сегодня Мартина ни держала в руках, а в главном спектакле театральной программы из цикла о городских невротиках она уже участвует.

Надувательство воды (I)

Австрийское высокое кулинарное искусство знает два вида питьевой воды (содовую и минеральную) и одну ее вульгарную разновидность (водопроводную). В то время как содовая и минеральная по цене развиваются очень хорошо, а именно растут, соответствуя формуле «один глоток – один евро», водопроводная вода все больше тормозит. Ибо так называемые краны, из которых беспрепятственно льется вода, сконструированы до такой степени неправильно, что к ним очень трудно приделать автомат для монет. И хозяевам ресторанов и трактиров приходится раздавать воду ниже болевого порога ее материальной стоимости, а именно бесплатно. С этим они справляются не всегда.

У «Трактирщицы в Г.» неподалеку от Санкт-Андре-Вердерна семейство Ц. с изумлением вглядывалось в счет: 3 евро за сок бузины, разбавленный водопроводной водой.

– Полтора евро за сок бузины, полтора за воду, – объяснила кельнерша[20]. – Стакан-то и после воды мыть надо, разве нет?

Посетители:

– Да, но сок и вода были в одном и том же стакане.

Кельнерша:

– Если дело так пойдет, мы не покроем расходы. Скоро посетители будут пить одну воду.

Правда, при посредничестве жандармерии цену удалось понизить до двух евро.

– Но за пользование туалетом мы теперь тоже начнем с вас что-то брать, – пообещала хозяйка.

[20] Официантка.

Надувательство воды (II)

Как уже говорилось, местное высокое кулинарное искусство страдает из-за постоянного роста группы посетителей, лишенных культуры питья. Вдобавок к меню и вину они выклянчивают себе обыкновенную водопроводную воду.

Отпускник Конрад Л. рассказал очаровательную историю про кафе в саду у одного знаменитого озера в Каринтии.

Посетитель:

– Принесите, пожалуйста, стакан простой воды.

Молодая кельнерша, временно работающая в сезон:

– Ах, сорри, мы не можем просто так раздавать воду – приказ начальства. Содовая пойдет?

Конрад Л. отказался и ушел в себя, чтобы не выйти из себя.

Минуты через три появляется кельнерша, ставит на стол пустой полулитровый стакан и заговорщицки наклоняется к уху посетителя:

– Вот, можете сами налить себе воды, – она указывает на травяной склон неподалеку от стола: – Там лежит садовый шланг, я вам открою вентиль. Только смотрите, не выдайте меня!

Надувательство воды (III)

Все больше трактирщиков теснится у края гибели из-за болезненной тяги посетителей к водопроводной воде. Поэтому им ничего не остается, кроме как требовать за эту воду денег. Это им не запрещено. Правда, в таком случае «вода» должна значиться в карте напитков – с указанием цены. Нам уже сейчас интересно, как нам будут ее продавать. Вот пара вариантов.

Самобытный кабак: вода шипучая, газированная – € 1,20; вода без газа, тихая – € 1,20; вода запуганная – € 1,00.

Кафе для туристов: римский источник, источник Св. Марка, источник Св. Петра (0,2 л) – € 1,30; природный альпийский родник (0,2 л) – € 1,40; родник Венгерской низменности (0,2 л) – € 1,30; колодезная вода с равнины Мархфельд[21] (0,2 л) – € 1,20.

Деревенский трактир: вальдфиртельский карп – € 8,50. К нему рекомендуется стакан нашей деликатесной природно-мутной вальдфиртельской воды из рыбного пруда – € 1,30.

Ресторан национальной кухни. Напитки: Индийский океан (0,2 л.) – € 1,50. Пролив Ла-Манш (0, 2 л.) – € 1,30. Блюда: Мертвое море (0,2 кг) – € 2.

Ресторан делюкс: «Наша вода отбирается высококвалифицированным персоналом из позолоченного крана со стопроцентно нержавеющей арматурой. Каждый час свежая, из водопровода наших чистых санитарных сооружений: € 2,90».

[21] Еще известна как Моравское поле. Находится в Нижней Австрии, против Вены.

Надувательство воды (окончание)

Лето 2000 года. Австрийская водопроводная вода течет сама по себе бессмысленно и бесплатно. Сметливые трактирщики больше не могут на это смотреть – и продают ее своим посетителям.

Лето 2005 года. Вода есть в каждой мало-мальски приличной карте напитков. Бесплатно ее раздают только экоторговцы.

Лето 2010 года. «Дорогие гости, ваш хозяин трактира «Красивый вид» хотел бы обратить ваше внимание на новинку. Высокие налоги и стоимость персонала вынуждают нас выставить на продажу продукт, который до сих пор мог потребляться бесплатно. Но мы, австрийцы, должны научиться экономнее обращаться с ценностями нашей природы. Как вы знаете, мы находимся на высоте 700 метров над уровнем моря. Наши гостиничные номера выходят окнами на обширные хвойные леса. Вы, дорогие гости, у нас как на курорте. Мы балуем ваши легкие. До сих пор все производственные затраты на это нам приходилось нести самим. Больше мы не можем себе это позволить. С сегодняшнего дня мы вводим в наше меню пункт «воздух». На южной стороне трактира мы будем брать по 70 центов в час, на западной стороне – там, где щебеночная дорога, – лишь 30 центов. И уже небольшой анонс на зиму: тогда мы сможем предложить вам за отдельную плату «подогретый воздух».

Хочешь купаться – умей чувствовать

Лето так коротко, а мы тратим его совершенно бессмысленно. Например, мы, европейцы, любим ездить в так называемый купальный отпуск. Эта традиция уходит корнями в детство, когда купание было лучшим, что могли представить себе родители о том, что могут представить себе их дети. И теперь, во взрослом состоянии, мы уже не можем представить себе ничего другого.

Ведь в доисторические времена поверхность Земли была затоплена сплошными вечными морями. Потом, к нашей радости, они схлынули, так что между ними можно стало более-менее удобно жить и без плавательных перепонок на конечностях. Я сомневаюсь, что все было задумано так, чтобы мы в свободное время опять все собирались вокруг уцелевших водоемов, чтобы по нескольку раз на дню спасаться от личного пересыхания. Естественно – прекращение боли ощущается как нечто приятное. Но надо бы посмотреть на временно́е соотношение: сколько часов нам приходится поджариваться, чтобы потом на несколько минут освежиться?

Сам я вырос на юге Вены между двумя бассейнами – Лааэрберг и Амалиен. Ради устойчивого положения в обществе мне приходилось регулярно посещать оба искусственно заложенных водоема – один летом, другой зимой. Бассейн Амалиен представлял собой куб хлора, законсервированный в грибковом рассоле и втиснутый в архитектурные формы района Фаворитен. Будучи приверженцем движения в поддержку непловцов, в детстве я проводил там не самые лучшие часы моей жизни. Ибо в стороне от детского лягушатника, то есть в более голубых и глубоких емкостях, мне всегда недоставало для соприкосновения с дном тех сантиметров, которые всегда были в моем распоряжении наверху. Короче, я захлебывался. Правда, мой старший брат присматривал за мной, но что он мог сделать, если моя голова постоянно бесследно скрывалась под водой? После этого на уроках химии учителю можно было уже ничего мне не рассказывать про вкус хлора.

Летний Лааэрбергский бассейн напоминал венский район Фаворитен в плавках, из карманов которых торчали пластмассовые расчески, то есть он был культурным шоком. К кульминациям причислялось пребывание на так называемых деревянных лежаках, где из-за каждого движения обливаешься потом и норовишь посадить очередную занозу. А еще было весело щекотать босой ногой на травке пчел или ос, пока они не начинали мстить, или стоять на пластиковом полу кафе, наблюдая, как шарик шоколадно-земляничного мороженого, которое обронил твой предшественник, тает между пальцами ног. Да и в пролитом кетчупе для картошки фри тоже приятно было пошлепать. То и дело к ступне прилипала уже расплывшаяся жвачка-«базука». При хорошем уходе она могла продержаться на подушечках стопы несколько дней. А когда в голову не приходило больше ничего из развлечений, ты шел в воду, где остальные 1300 купальщиков тебя совсем не ждали.

С этой точки зрения отпуск на озерах Каринтии и впрямь был отдыхом, о котором объявляли дома еще за несколько месяцев – отдыхом от купания в Вене. Конечно, тогда мне не хватало той критической отстраненности, которая теперь позволяет мне заметить: это было скучно. Главным образом я лежал на травке и читал «Бесси»[22] или «Фикс и Фокси»[23], пока не начинала слезать кожа. Перед этим она, конечно, становилась красной. Потом, когда было уже поздно, надо было (дать) обмазать себя слоем крема. Если от жары уже ничего не помогало, то я шел в воду, чтобы намочить плавки и потом заменить их на сухие – разумеется, так,

[22] Комиксы о приключениях колли, которые выходили в Германии в 1965–1985 годах.

[23] Немецкие комиксы о приключениях Лиса Ренара и Волка, основанные на немецком фольклоре (1953–1994).

чтобы людям некуда было от тебя отвернуться. При этой процедуре меня прошибал такой пот, что впору было снова идти в воду. Так проходил весь отпуск.

Когда наступил возраст, по достижении которого средства позволяют отдыхать на курорте Езоло и на намывном песчаном острове Гензехойфель на Дунае, главными спутниками отпуска стали песок и соль. Один царапал, другая щипала, и то и другое идеально переносилось с кремом Delial. Что еще человеку нужно, если у него есть 35 градусов по Цельсию, какая-никакая закуска (пара кружек в тени или пара стаканов рецины[24], куба-либры, сангрии, анисовки, ракии – смотря где ты очутился) и соломенный мат на пляже? Когда в вечерних сумерках, превратившись в огненно-красный соляной столб, ты выходил из комы, разбуженный то ли собственным скрежетом зубовным, то ли тем, что из ушей сыпался песок, ты, хотя и не мог с уверенностью сказать, где именно умираешь от жажды, поскольку мозги у тебя сварились на солнце всмятку, – но ты все равно почему-то был настроен идиллически, а на пляже к этому моменту почти никого не оставалось. Кроме того, уже вовсю начинался прилив, и можно было одновременно и купаться, и продолжать чахнуть лежа, и пылать страстью навстречу закату солнца. Впрочем, это совершенно неважно: к концу отпуска все равно выглядел отдохнувшим, потому что третий слой кожи как-то сжалился над тобой и согласился воспринять загар и излучать ту естественную смуглость, ради которой и совершались эти морские мистерии Страстей Господних. Ведь «хороший загар» десятилетиями был мерой всего летнего отпуска. Тем самым цель сезона была достигнута, и можно было, наконец, лететь домой.

Сегодня, когда Европа становится все дороже и мало кто может себе позволить не предпринимать далекое путешествие на Карибское море, купальные отпуска, к сожалению, окончательно утратили смысл. Старый добрый загар вдруг перестали принимать в расчет. Во-первых, солярий придает вашей коже более золотой оттенок, а во-вторых, он добивается его за каких-нибудь полчаса, а не за две недели. В-третьих: мудрые белые люди остаются бледными. Потому что идут злые слухи, будто солнечные ожоги не особенно-то полезны коже. Аргумент, что кожа все равно слезает, кажется, пока не действует.

Вывод: купаться бессмысленно и больно. Спасибо за внимание. А теперь – все в Вальдфиртель.

[24] Греческое смоляное белое вино.

Начало школы

В эти дни у восьми миллионов австрийцев начинается учеба в школе. О'кей, грудничков, пожалуй, исключим, но и они, наверное, заранее что-то подозревают. Так как начало школы – это не частное дело тех, кто идет в школу, а всеохватывающий синдром, внезапное пробуждение душевной болезни. Она говорит нам: прошло время, когда мы забывали, что у нас все хорошо. Теперь начинается время, которое приложит все усилия, чтобы у нас все было плохо. Свою первую кульминацию оно празднует на Рождество. И как раз в эту сторону мы отныне и движемся.

Вдохните же этот воздух, который отдаленно напоминает о зное уже забытых летних дней: это и есть школа. Птицы начинают пронзительно рычать. Плоды на деревьях посинели от холода и стали похожи на сливы. Под деревьями лопаются колючие палицы – и из них выкатываются коричневые каштаны. Скоро начнутся сбор листьев и вклеивание их в тетради по природоведению. Словом – школа.

Дождь придумали для того, чтобы нам не взбрело в голову искать счастья на воле. Поэтому ближайшие полгода мы проведем в отапливаемых помещениях с искусственным светом. И нельзя будет ни болтать, ни слоняться.

Бедные знаменитости

Есть преимущества в том, чтобы не быть знаменитым. Во-первых, тебе каждую неделю не улыбается собственное лицо со страниц журналов, в которых таких же улыбчивых традиционно наказывают дебильными текстами. Во-вторых, ты обладаешь сравнительно небольшой суммой денег и разумно малыми кредитными возможностями, которые взрываются уже оттого, что ты разок невзначай подумал об автомобиле.

В-третьих – давайте посмотрим на Барри Манилоу[25] («Mandy», «I Write the Songs», «Copacabana»). Вы подумали: парень смог. Ошибка: он войдет в историю, прославившись тем, что в возрасте 56 лет запутался в своих виллах. Он ошибочно предположил прошлой ночью, что он находится в своем доме в Малибу (где вход в спальню – справа), когда, повернув не туда, налетел на каменную стену своей виллы в Палм-Спрингс. Манилоу так и остался лежать со сломанным носом. Теперь ему посвящены заголовки во всех журналах мира.

P.S.: Мой сосед недавно на полном ходу налетел на афишную тумбу. Видимо, он был не в том трактире. Никто не знает об этом случае, кроме меня (и вас в виде исключения). Вот это я называю жизненным успехом.

[25] Американский эстрадный певец (р. 1943).

Разные носки

Вещи, которые нас постоянно грузят, часто вроде бы доставляют нам не так уж много хлопот, чтобы мы против них что-то предпринимали. Уж лучше мы потерпим от них эти муки. К примеру, от носков.

Каждый носок имеет свою пару. Как хозяин и его собака со временем становятся все больше похожи друг на друга, так и носок постепенно становится похож на свою пару. Сходство нарастает с каждой стиркой. Швыряние в барабане машины спаивает их воедино. Однако: сушатся носки поодиночке. После этого они лежат в куче, и в какой-то момент их принудительно объединяют попарно. Следим ли мы за тем, чтобы эти пары были изначально предназначены друг для друга природой? Конечно же, нет! И что происходит? Левой ногой мы попадаем в серый, короткий, шершавый носок, а правой – в черный, длинный и мягкий. И так мы идем нога в ногу с собственным неудобством. Но как мы собираемся контролировать наши чувства, если эти чувства противоречивы до кончиков пальцев на ногах? Как мы собираемся обеими ногами прочно стоять в жизни, если наши ступни стиснуты в ботинках с разными носками?

Время на перегоне

Хайде К. скоро пойдет на пенсию. Ударение на слове «пойдет». Ехать на пенсию по железной дороге кажется ей рискованным. Из-за опозданий, с которыми ей приходится считаться, с которыми она считается ежедневно, начиная с 1978 года. Эти опоздания неизбежны, и теперь подсчитывает, во что они нам обойдутся. Нам и Австрийской железной дороге, с которой она сводит счеты.

Хайде К. оглядывается на 23 года, проведенные на перегоне Пуркерсдорф – Вена и обратно. Если вычесть у железной дороги выходные и отпуска, получится около двухсот дней в каждом году. За все годы выходит 4600 дней туда и обратно по Австрийской железной дороге. Уже одним этим можно было бы надолго исчерпать антикризисный потенциал австрийца. (К счастью, К. урожденная немка и по своему менталитету чрезвычайно крепкая.)

В расчетах она отталкивается от лестной нижней границы среднего опоздания в пять минут на одну поездку. Получается 766,6 потерянных часов. Если умножить их на почасовую оплату рабочего в 50 евро, то мы выходим на 38 330 евро. Так. И эту сумму она хотела бы получить у администрации железной дороги.

Осторожно: по слухам, адвокат Эд Фейгин уже заинтересовался этим случаем.

Вступление в должность

Госпожа магистр Л. (40 лет) написала заявление о приеме на работу в одно республиканское министерство и получила положительный ответ. Она потрясена приветливостью, с какой ее готовы встретить. Из письма так и струится субтропическая сердечная теплота:

«Относительно Вашего заявления от (...) сообщаем Вам, что предполагается принять Вас на ограниченный срок на время конкурсной процедуры как служащую по договору (...). В связи с этим Вы приглашены на встречу с руководителем отдела III Б-2, господином министерским советником д-ром (...) для вступления в должность. При себе необходимо иметь следующие документы: автобиографию, написанную от руки, документ, подтверждающий Ваше гражданство, Ваше свидетельство о рождении (...) и Ваш кассовый ордер, документ об образовании (зачетная книжка, диплом). Поскольку предусмотрена безналичная выплата жалованья, Вам придется позаботиться об открытии банковского счета для начисления заработной платы и представить нам заявление о безналичном переводе заработной платы.

За республиканского министра: маг. XY.»

Тут вдвойне обрадуешься работе!

Они не предусмотрели только защиту от дождя и не приняли во внимание хорошее настроение.

Возбуждение сибирской язвы

Мы, австрийцы, в настоящее время мрачны и молчаливы, словно пасмурная погода, и внимательны к своей селезенке. Для тех, кто еще не знает, к чему именно надо прислушиваться: она находится в верхнем левом квадранте брюшной полости позади желудка и по соседству с печенью. То есть она привычна к скорби.

Вещи, которые заведомо опасны, все еще кажутся нам безобиднее вещей, которые выглядят так безобидно, как будто им не терпится стать опасными. Ну, например: мы не моргнув глазом едем по автобану A1 Вена – Линц со скоростью 150 км/час. Зато в магазине «Билла», оказавшись один на один с рассыпанным содержимым лопнувшего пакета муки, шарахаемся: это для нас слишком.

К счастью, страшилки из газетных заголовков имеют свой срок годности. В июле 2000 года это были бойцовские собаки. Потом наступило новое безумие, как бишь его звали? ESG? PSC? Нет: BSE. Бычья спонгиоформная энцефалопатия. Смертельная болезнь крупного рогатого скота. Мы тогда и впрямь несколько недель не ели говядины. Да, и вот совсем недавно – согласно опросу общественного мнения – 30 процентов австрийцев боялись извержения вулкана. Курорт Земмеринг явно слишком долго был мирным.

Вот уже несколько дней нас страшит все белое и сыпучее. Будем надеяться, что это скоро пройдет. В противном случае нам грозит адвент[26] без ванильных рогаликов.

[26] В католической церкви – название периода Рождественского поста. Период перед Рождеством, когда люди готовятся к празднику.

Поцелуй в три щеки (I)

На западе Австрии есть земли, которые продуваются со всех сторон. Например, от Атлантики туда так и тянется дрянная погода, она ползет через Альпы, задевая их, потом останавливается перед бывшим железным занавесом на востоке и мучает нас до самого лета.

А недавно из Южной Франции через Женеву до нас докатилось модное течение, от которого мы бы хотели вас категорически предостеречь: в Форарльберге друг друга уже приветствуют поцелуем в три щеки.

А ведь уже поцелуй в две щеки считается катастрофичнейшим изобретением с тех пор, как люди повадились целоваться. Не редкость ли встреч виновата в том, что каждый день разыгрываются ужасные сцены: скользящие поцелуи, потирания ушами, столкновения очками. И тут на Западе придумывают еще что-то сверх того. Поскольку даже у жителей Форарльберга нет в распоряжении третьей щеки, поцелуи кочуют с одной стороны на другую – и опять обратно. Поскольку никто не носит табличку с надписью: «Осторожно, я троещечный поцелуист!» или: «Внимание, я подставляю сперва левую щеку, потом правую, а потом опять левую», то можете себе представить, что творится вокруг города Брегенца.

И горе нам, если троещечный поцелуист однажды перейдет через горный перевал Арльберг!

Поцелуй в три щеки (II)

«Должна, к сожалению, вам сообщить, что вы отстаете от жизни», – написала мне читательница Агнес Ж. Странно, в последнее время эту фразу я слышу все чаще. Неужто может быть так, что я постепенно вхожу «в возраст»? На сей раз речь шла о троещечном поцелуе. Я ошибочно полагал, что он все еще находится по ту сторону перевала Арльберг, на обратной стороне тепло-влажного фронта из Южной Франции. Но он, должно быть, уже присосался и к Вене.

Он пришел к нам с Востока, утверждает читатель Вальтер С. От Македонии до Владивостока мужчины троекратно прикасаются друг к другу щеками – это обычное дело. Якобы еще в древние времена Дедушки Мороза между Брежневым, Кадаром[27], Гомулкой[28] и Хонекером[29] происходили просто оргии взаимного увлажнения. Политический климат был, очевидно, настолько засушлив, что одной гигиенической помады Labello было недостаточно, чтобы вернуть к жизни окаменевшие губы. И тут приходили на выручку красные от водки щеки товарищей.

«Но бывает и еще хуже, – предостерегает студентка Агнес. – Недавно мой калифорнийский сосед расцеловал меня в щеки пятикратно! Куда это может завести?» Ну, я бы высказал одно подозрение, дорогая Агнес. Но я, наверное, отстал от жизни.

[27] *Янош Кадар* (1912–1989) – коммунистический лидер Венгрии с 1956 по 1988 годы.

[28] *Владислав Гомулка* (1905–1982) – польский партийный и государственный лидер.

[29] *Эрих Хонекер* (1912–1994) – немецкий политический деятель.

Поцелуй в три щеки (окончание)

Благодаря внимательным читателям, которые самоотверженно подставляли себя поцелуям во всех странах мира, сегодня мы можем предложить введение в теорию приветственного поцелуя. Европейским центром «щекоцелуйства» может быть Франция: на Севере каждому влепляют по одному поцелую в каждую щеку, на Юге целуются троекратно, в Париже каждую щеку надо подставлять по два раза. В Брюсселе тоже любят раздавать поцелуи на все четыре щеки. Бельгийские поцелуи, как считается, самые влажные. (Возможно, это связано и с постоянно моросящим дождиком.)

Нидерландцы – самые буйные троещечные поцелуисты. В Италии можно в зародыше задушить поцелуй восклицанием: «Чао, белла!» Римлянки чураются щечных контактов – предположительно, из страха, что размажется макияж. В Гренландии целуются кончиками носов (потому что рты заморожены, а щеки закутаны). Восток владеет техникой поцелуев в совершенстве. Американцы обороняются от поцелуев при помощи ладоней, «хелло!» и «хай!».

Ленивый поцелуй в одну щеку встречается только в Австрии и в ночные часы охотно переходит в более активный поцелуй в губы (с нарастающей долей участия языка). Потому что когда-то же должен приходить конец формальностям.

Второй муж (VIII)

Мой второй муж, о котором я вам часто рассказывала раньше, пропал без вести. Судьба по какому-то (несправедливому) принципу случайности дала мне супруга круглолицего, с бородкой-эспаньолкой и серебристым «дипломатом». Он шел со мной по жизни в том же ритме, что и я. У вас ведь, кстати, тоже есть вторая половина, только она, наверное, живет где-то в Токио или Сингапуре, поэтому вы ее не знаете. Вот и причина, по которой теория линейной парности земных процессов в науке пока сравнительно непопулярна.

Мой второй по воле случая живет в венском районе Пенцинг. Мы часто сталкивались в метро, то оказавшись в одном вагоне, то опаздывая на один и тот же поезд. Поскольку мы на всякий случай при этом не здоровались, то начали пугаться друг друга, стараясь не подавать виду. Только на работе сразу было заметно, что я его опять встречала. Взгляд у меня становился более остекленевшим, чем обычно.

В августе я была в отпуске, как всегда. С начала учебного года я каждый день его ждала, а начиная с середины сентября – уже с нетерпением. С октября я уже начала по нему тосковать. Забитые до отказа вагоны метро казались мне жутко пустыми. В жизни мне кого-то не хватает: его. Надеюсь, с ним ничего не случилось. Когда он опять появится, я с ним поздороваюсь. Честно. (Если он не отвернется.)

Обмен заботами (I)

«Мы с женой приняли решение избавить себя от забот и просто переложить их на вас», – написала мне семья Р. несколько дней назад. Хорошая идея. Но что я буду делать с заботами семьи Р.? Может, переложить их на вас?

1. При сборке шкафа не хватило одной планки (срок доставки три недели).

2. В новом настенном креплении не работают лампы. («Неправильно подсоединена проводка», – говорят эксперты.)

3. На подаренном CD-диске с «Реквиемом» Верди слышны посторонние шумы на «Господи, помилуй!». (Господи, помилуй!)

4. «Моя жена заказала для нашей дочери в рассылочной фирме длинные брюки, а получила короткие». (Жаль. Если бы все было наоборот, то дочь когда-нибудь доросла бы до нужной длины.)

4. «Вчера я купил картридж с краской для принтера – и из упаковки для HP 51549A извлек черный картридж для HP 51629A».

Семья Р. спрашивает меня: «Может, мы одни такие невезучие?» Нет. «Что, у других все то же самое?» Да! Причем у всех! Мне, например, немецкая фирма «Хюльста» с 10 марта все шлет книжную полку – по винтику. Вся моя надежда только на то, что к тому времени, когда я получу от нее все детали, предыдущие не потеряются.

Обмен заботами (II)

По многочисленным откликам на мою первую заметку «Обмен заботами» стало ясно: вся Австрия мучительно страдает из-за купленной, но недоставленной мебели, которая существует только на красивых фотографиях из каталога, в рубрике «Разыскивается».

Злой рок начинается, когда к вам домой является представитель мебельного магазина с первым визитом и говорит: «Все это мы можем собрать индивидуально для вас». И тут же доказывает это при помощи прайс-листа.

Для поставки действуют «обычные сроки», которые теоретически соблюдаются. Во всяком случае, это не проблема фирмы X, что фирма У поставляет свою часть деталей с опозданием. А фирма У не виновата, что у нее на складе есть не все необходимое для индивидуальной сборки. Поскольку фирма У не может постоянно опаздывать с поставкой, она поставляет в срок, но с неисправностями. Фирма X тогда вынуждена возвращать им все назад, а это не самая сильная ее сторона. Неисправные части, поскольку сроки поджимают, заменяются на исправные, но неподходящие. Фирме X это лично неприятно, но она ничего не может поделать. «Ничего не можем поделать» в мебельной отрасли может длиться, согласно свидетельским показаниям, до года. После этого мебель уже выходит из моды. И теперь я вас спрашиваю: мы с этим будем мириться? Так точно, будем.

Обмен заботами (окончание)

Когда я занимал должность председателя «Клуба любителей ограниченного по времени срока полной поставки заказанной мебели» (КЛОВСППЗМ), меня попросили объяснить с точки зрения продавца мебели, почему путешествие столов и ящиков из Европы, через Европу, в Европу растягивается на целый год.

Во-первых, «из-за громыхающих проселочных дорог». Видимо, для того, чтобы погрузка и выгрузка мебели прошли благополучно, дорога должна вести себя потише.

Во-вторых, из-за «just in time delivery systems». Звучит великолепно. В переводе означает: как раз своевременная система поставки. Слово «своевременная» само по себе значит «довольно рано для нас». Но, может, все было поставлено «как раз вовремя», а потом проселочные дороги угрохали нашу мебель «out of time»[30].

Читательница Мария К. просит меня тем временем распространить мои полномочия председателя также и на печально известную поставку текстиля по каталогу. Комплекты любят поставлять по частям (о чем говорит само их название): сперва верхняя часть костюма, потом долгое время – ничего, потом – нижняя часть (правда, не того цвета или размера). Заявлять претензию уже слишком поздно. Выбросить слишком рано. «Комплектное предложение» означает всего лишь, что некий комплект предлагается. Но ведь он действительно предлагается.

[30] Вне времени (*англ.*).

Но на нет

Мы при поддержке читательницы Барбары М. из Санкт-Пельтена предлагаем местным отпускникам, которые нынче остаются в Австрии, разговорник, который объяснит, что может иметь в виду житель страны, когда говорит по-дадаистски[31], чтобы не сорить лишними словами.

На. Нет; действительно нет; так нет; да брось ты, правда?; да что ты говоришь!

На на. Нет, нет; ни в коем случае; даже не рассматривается; без меня; ты смотри-ка; да глянь же сюда.

На, нет. Нет, пожалуйста, нет.

На нет. Ну конечно же; а ты что подумал?

На, но нет. Пока что нет, но, может, скоро.

Но на нет. Только слабоумный может в этом усомниться.

Йо. Да; почему нет?

Йоооо. Да, сейчас.

Йо йо. Да, конечно, ты прав; ну ладно; а в остальном ты в порядке?; не волнуйся; такова жизнь.

На йо. Спасибо, так себе; не особенно; смотря по тому, как; я еще не знаю.

На йо на. Почти да.

На йо на нет. Но вообще-то все же нет.

Йо э. Ну конечно; да ясно; сам знаю.

Йо э нет. Никогда не собирался.

На э нет. Я тоже никогда не собирался.

Так. Спасибо, именно это.

[31] *Дадаизм* – авангардистское течение в европейском искусстве 1920-х годов. Его центральное понятие – «дада», то есть нечто, не имеющее четкого смысла и значения, но могущее обозначать что угодно.

Не берем!

Будьте осторожны, поскольку, к сожалению, появилась серьезная проблема с евро: на нашу финансово миролюбивую родину по темным каналам пробрались валютные сущности с поразительно иностранной долей. Для фальшивых денег эти монеты слишком настоящие, но для благонадежного платежного оборота в них однозначно слишком мало австрийского.

Нам известны два случая, когда благодаря отважному вмешательству прозорливых деловых людей было предотвращено финансовое вредительство. Магазин текстиля в австрийском городке Фюрстенфельд. Покупательница расплачивается. Продавщица смотрит на деньги. Потом она смотрит на них снова. И в конце концов она присматривается очень внимательно. Ничего не помогает: на монете красуется немецкий орел. Покупательнице: «Я должна спросить у коллеги. А мы что, принимаем и немецкие евро?» Коллега: «Не зна-аю». Покупательнице: «Извините, мы сперва должны спросить у банка».

Венский почтамт. Служащий в окошке – клиентке: «С вас два евро». Клиентка протягивает ему монету в два евро. Служащий: «Эта не пойдет!» Клиентка: «Почему?». Служащий: «Она испанская». Клиентка: «Как это испанская?» Служащий: «Ну, это испанские евро, мы такие не берем!»

Урыл (I)

В эти первые январские дни жизнь в Австрии кажется более насыщенной, чем когда бы то ни было, а потому и более нейтральной. У нас появляется иммунитет к новостям всякого рода. Так, лыжному спорту удалось попасть в первый же сюжет воскресного одиннадцатичасового выпуска международных новостей с сообщением: «После первого цикла лыжных забегов австрийцы занимают второе и третье места. Они потерпели поражение только от Грузии, где недавно прошли выборы».

В ответ на неожиданный вопрос о лидирующем после первого тура финском лыжнике Паландере наш Прангер, занявший второе место, сказал следующее: «Калле урыл дистанцию своей мечты». В этом, собственно, и заключалась сенсационность этого сообщения: ибо до сих пор в Европейском союзе никто публично ничего не «урывал», даже тиролец. Логика подсказывает нам: за этим должен стоять глагол «рыть». Взрыхлил и перепахал всю лыжную трассу? Можно попытать счастья также с глаголом «вырвать». («Этого Калле, похоже, просто подхватило и вынесло наверх!») Правда, вихря не наблюдалось, снежный покров был ровен. Внутренний голос подсказывает нам, что мы должны услышать в слове «урыл» некое доисторическое выражение окончательной победы над врагом: «закопать». В том смысле, какой имел в виду Прангер: «Калле победил эту дистанцию, она окончательно похоронена!»

Но поскольку Паландер «урыл» и второй забег, он похоронил всю гонку.

Урыл (II)

Недавно тирольский лыжник Манфред Прангер высоко оценил забег финского коллеги словом «урыл». Парень умеет выбирать слова!

К сожалению, читательница Барбара Е. уверяет, что «урыл» (по крайней мере в Инсбруке) вполне нормальное выражение. Правда, она не выдала востоку Австрии главный секрет: как из «рыть» получается «урыл». Но она добавила: «У нас почти все глаголы связаны с приставкой «у», которая выражает удачный исход». Поскольку тирольцам традиционно удается многое, уезжают ли они на автобусах, уводят ли места или встают на ноги, когда другие уже давно сдались. Достаточно посмотреть хотя бы, как комиссар Евросоюза Франц Фишлер вот уже много лет «умурыживает» и «удавливает» Брюссель.

Если что-то дается ему не так хорошо, как хотелось бы, то между приставкой и корнем вклинивается жесткое «р» негодования. В конце бессонной ночи тиролец знает: «Я сегодня так и не урснул». Если груз был слишком тяжелым, он его «не урподнял». И «уртормозит» ли он вредоносную лавину новых грузовиков, будет зависеть от того, «урбастует» ли он горный перевал Бреннер. Зависит от того, как он его уроет.

Нулевые годы

Три дня назад закончился 2002 год, а у нас все еще нет названия для актуальной серии десятилетий после 1999-го. Аналогом семидесятых, восьмидесятых и девяностых должны были бы стать сотые. Правда, гораздо точнее было бы обозначение «нулевые» – эпоха, когда прогресс, о чем свидетельствует сокращение экономики, замедляется, а мы в сытой вялости страшимся неизвестного будущего.

Нулевые годы выражаются в нулевых решениях, нулевых вариантах и в нулевых итогах переговоров о росте зарплаты. Они без усилий перешагивают границы нулевого промилле, исчерпываются в неудавшихся нулевых дефицитах и ручаются за удавшийся нулевой рост. К достижениям начавшейся декады нулевых лет можно причислить:

Инспекторов по оружию. Это люди, работе которых все время кто-то мешает, что неотвратимо должно приводить к неизбежным войнам.

Поворотные правительства. Чем подвижнее они изворачиваются, гнутся и прогибаются, тем дольше будут править.

Причуды западной погоды. В Австрии «ледяной дождь» все чаще заменяет злосчастный «снег при нуле градусов». Единственный вид снега, который выпадает независимо от погоды, – это тот, который выпускает промышленность Вены. Он хотя бы иногда гарантирует некоторую белизну.

Непереносимое в одежной вешалке

Мысль о том, сколько времени и сил мы на нее тратим, преследует нас, хотя мы этого не замечаем. Как бы то ни было, вешалка для одежды не делает нашу жизнь легче, а всего лишь – предохраняет ее от помятости. Но для чего? И ценой каких мучений? Подведем итоги.

Это как раз одна из тех вещей, которую вы не замечали половину жизни, а теперь, в зрелом возрасте, вы удивляетесь своим раздражительности, капризности и чувствительности. И вам даже в голову не приходит, что возможна причинная связь с такими малозначительными вещами, как висящие повсюду плечики для одежды.

Мы когда-нибудь говорили «да» вешалке для одежды? Нет. А разве нас спрашивали? Нет. Мы когда-нибудь задумывались, из каких реакционных убеждений ее носят? Она – посланник враждебного нам порядка, философ прямохождения, костыль цивилизации, который с детства заставляет нас избегать складок: морщин от смеха в церкви, загнутых уголков в школьных тетрадях, складок на теле и на одежде. «Повесь куртку!», «Повесь брюки!», «Повесь пальто!», «Будь любезен, возьми плечики!» – вот нелюбимые песни из детства. В какой-то момент мы покоряемся судьбе, становимся взрослыми и начинаем подпевать. Перед к переду, шов ко шву… Пылинка к пылинке. Профессиональное воровство нескольких секунд ежедневного сна мы, так и быть, можем ей простить. И даже когда мы просто бросаем одежду в угол, мы, в конце концов, всего лишь оттягиваем время (то время, которое мы позже потратим на то, чтобы поднять одежду и идентифицировать ее). Но непростительна ее организаторская и технологическая самодостаточность, с какой она минимум дважды в день призывает нас к порядку. Вешалок для одежды никогда не бывает достаточно. Это вынуждает нас вешать рубашки слоями друг на друга. Нижние исчезают навсегда, только верхние имеют шанс снова стать востребованными. Правда, мы при этом стаскиваем с плечиков и висящие ниже рубашки – и нам приходится снова вешать их одну за другой.

У нас в руках всегда оказываются в принципе не те плечики, потому что те уже заняты одеждой. Если мы захотим повесить печальные брюки («печальные» – это те, что предназначены для таких печальных образов, как вешалка для одежды, потому что иначе они валятся с ног), то нам гарантированно не хватит третьей стороны между перекладинами равнобедренного треугольника. Если мы захотим повесить легкую летнюю рубашку, то натолкнемся на непомерно толстый деревянный треугольник – предмет, которому впору удерживать в гардеробе тяжелое суконное пальто. И наоборот, в качестве абонента для нашего громоздкого зимнего гардероба в нашем распоряжении всегда оказываются лишь тоненькие «коротконлечие» пластиковые вешалки. Это может привести к следующим психически исключительным ситуациям.

При попытке повесить на хлипкие плечики вещь из тяжелой ткани плечики ломаются пополам. Что это за дни такие (или ночи)? Что это вообще за жизнь?

В виде исключения в нашем распоряжении имеется достаточное количество вешалок. Но нет гардероба. Или он уже переполнен. Мы обвешиваем свежевыглаженной одеждой двери, окна и ключи, торчащие из замочных скважин шкафов и ящиков. Эта картина ввергает нас в депрессию. Зачем мы вообще живем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.